

Всеобщая Конфедерация Труда

- ГЛАВА ПЕРВАЯ
- ГЛАВА ВТОРАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Организация Всеобщей Конфедерации Труда

Со времени Лиможского конгресса французских синдикатов в 1895

г. французский рабочий класс, создал свою автономную организацию, независимую от всех политических партий, и стремится все больше и больше освободиться от всякой опеки, откуда бы эта опека не исходила - со стороны ли Государства, или со стороны городских управлений и муниципалитетов.

Такое стремление к самостоятельности и свободе вытекает из того, что рабочий класс во Франции не намерен приспособляться к современному капиталистическому строю и не считает этот строй законным и справедливым. Пролетариат не желает ограничиваться только защитой своих интересов в рамках современного строя, а ставит себе более высокую задачу - полное переустройство общества на более справедливых и рациональных основах. Эти-то революционные стремления и заставили его объединиться в единый классовый союз в противовес всем другим партиям и всем остальным общественным классам.

Создав такую организацию, как Всеобщая Конфедерация Труда, рабочий класс считает ее не только орудием повседневной борьбы, но видит в ней средство объединить рабочие силы для совершения социальной революции и переустройства общества на коммунистических началах.

Конфедерация является организацией федеративной. В основе ее находится рабочий профессиональный или производственный союз синдикат; на следующей ступени - федерации синдикатов и Биржи Труда, и, наконец, на третьей ступени - национальные федерации по отраслям промышленности. Все эти организации вместе и образуют Всеобщую Конфедерацию Труда, которая представляет собою объединение Федераций и Союзов синдикатов.

На каждой из перечисленных выше трех ступеней господствует полнейшая автономия и независимость: Федерации и Союзы синдикатов автономны в Конфедерации; отдельные синдикаты автономны в Федерациях и синдикальных объединениях, и, наконец, отдельные рабочие, входящие в синдикаты, пользуются свободой и независимостью в своих синдикатах.

Эта координация и объединение рабочих сил произошли естественным путем и развились логически, как все проявления жизни в природе, а не по произволу и по заранее

выработанной программе. Как все в природе, синдикальная организация французского рабочего класса шла в своем развитии от простого к сложному: сначала создались отдельные синдикаты, затем, когда возникла потребность в более сложной организации, появились Федерации синдикатов и местные союзы синдикатов, а, в конце концов, была создана и Всеобщая Конфедерация Труда, объединяющая рабочих всей Франции.

Синдикаты

Синдикаты, являющиеся основными клеточками рабочей классовой профессиональной организации, образуются из соединения рабочих одного и того же ремесла, профессии, одной и той же отрасли промышленности, - т. е. занятых однородной работой. Первоначальная и основная задача синдиката состоит в том, чтобы объединить рабочих и создать силу, способную бороться с притязаниями предпринимателей. Синдикат возникает, большею частью, под влиянием требований самой жизни и той экономической обстановки, среди которой приходится рабочим жить и трудиться. Для того, чтобы рабочие почувствовали необходимость объединения, необходимость создания синдиката - не нужно никакой идейной пропаганды - для этого достаточно того факта, что сами интересы рабочего заставляют его объединяться со своими товарищами. К синдикату может примкнуть всякий рабочий и от него не требуется, чтобы он заявил каковы его философские, политические и религиозные убеждения.

Характерная черта синдикальной организации, которую необходимо подчеркнуть, заключается в том, что синдикат не является объединением частного характера; и результаты его борьбы распространяются на всех рабочих данной профессии или производства. Благодаря тому, что синдикат не руководствуется узкими эгоистическими целями, но глубоким чувством социальной солидарности, в синдикате с самого его основания проявляются коммунистические стремления, которые вместе с его ростом и развитием сказываются все сильнее и сильнее.

Как известно, рабочие синдикаты во Франции существуют уже давно, хотя закон, допускающий существование синдикатов, был издан

только в 1884 г. Но, еще задолго до этого, несмотря на всякие правительственные запрещения и гонения, во Франции стали во множестве возникать рабочие синдикаты. Именно вследствие того, что фактически синдикаты, помимо закона, завоевали себе известное место в общественной жизни страны, государственная власть и вынуждена была признать их и допустить законом их свободное существование. Она разрешила то, чему не могла уже помешать. Это было сделано отчасти не без задней цели - государственная власть думала при помощи закона о синдикатах направить синдикальное рабочее движение по желательному для неё руслу и этим самым подчинить рабочее движение своему контролю.

Но, синдикаты действовали и развивались не считаясь с предписаниями закона; так закон не позволял объединяться синдикатам в более обширные организации, а уже в 1887 г. в целом ряде городов синдикаты всех профессий стали федерироваться и объединяться в

местные союзы синдикатов, которые получили название Бирж Труда и сыграли огромную роль во французском рабочем движении. Конечно, большинство синдикатов выполняют требуемые законом формальности, но это они делают лишь потому, что не придают этим формальностям серьезного значения.

Управление делами синдиката очень несложно. Общее собрание всех членов синдиката выбирает совет синдиката из нескольких членов - около десяти, - секретаря и казначея. Действия совета, также как секретаря и казначея, строго определены и ограничиваются исполнением постановлений и решений общего собрания. Постановления общего собрания синдиката действительны и не подлежат пересмотру каково бы ни было число членов, присутствовавших на этом собрании. В этом сказывается разница в принципах демократизма и синдикализма. В то время как демократизм является господством несознательного большинства, которое, объединяясь путем всеобщей подачи голосов, подавляет сознательное меньшинство, синдикализм, наоборот, противопоставляет отвлеченной догме народного суверенитета, права личности и считается с волей действительного человека. Если на собрание синдиката явилось мало рабочих - это очень жаль, но из этого нисколько не следует, чтобы стремления этих наиболее энергичных рабочих погибли бы под давлением бессознательной массы. Синдикализм считает, что равнодушные и недеятельные элементы должны соглашаться с принятыми решениями уже в силу того самого факта, что они не потрудились объявить свои желания. И это тем более справедливо, что они сами, своей апатией и своим безучастным отношением, лишили себя всякого права критики.

Основная деятельность рабочего синдиката имеет все черты классовой борьбы и поэтому придает синдикату характер боевой социальной организации: - эта деятельность направлена - с одной стороны, на защиту рабочих интересов, а с другой - на социальное воспитание рабочих масс. Синдикат стоит на страже рабочих профессиональных интересов не только своих членов, но всей профессии; он заставляет хозяев считаться, с постановлением синдиката и требованиями рабочих; он сдерживает эксплуатацию предпринимателей, добивается для рабочих более лучших условий, труда, заботиться о том, чтобы труд происходил в более гигиенической обстановке и т. д. Кроме этой чисто практической работы синдикат заботится о воспитании рабочей массы и стремится к тому, чтобы подготовить рабочих к совершению социального переустройства, которое должно организовать производство без хозяев и предпринимателей.

Деятельность синдиката имеет двоякий характер: - характер борьбы и взаимопомощи. Синдикат приискивает место для безработных, помогает своим безработным членам, выдает пособия больным членам и т. д. Во многих синдикатах деятельность, имеющая характер взаимной помощи, поглощает большую часть времени и средств синдикального совета; но, в этом кроется большая опасность для общего развития рабочего движения. Синдикат, уделяя все время и средства на организацию взаимной помощи своим членам, может, в конце концов, выродиться в своего рода благотворительное учреждение и потерять из виду более широкую цель социального обновления.

Но французские синдикаты перешагнули уже эту ступень. Раньше они почти исключительно занимались делами взаимопомощи, отчасти потому, чтобы не навлечь на себя кары закона,

а некоторые из них мечтали даже добиться освобождения от капиталистической эксплуатации при помощи кооперации. Но долгий опыт показал французским рабочим несбыточность этих мечтаний и теперь рабочие синдикаты ставят своей главной задачей борьбу с капиталистической эксплуатацией.

Таким образом, во Франции основной деятельностью синдикальных организаций является - классовая борьба.

Нормальный устав французского рабочего синдиката так формулирует в своих общих положениях этот характер французских синдикатов:

"Принимая во внимание, что одними своими силами отдельный рабочий не может рассчитывать ослабить эксплуатацию, которой он подвергается;

"Что, с другой стороны, было бы самообманом ожидать нашего освобождения от правителей, так как даже если бы они были воодушевлены наилучшими намерениями относительно рабочих, то они все же не могут предпринять никаких серьезных шагов, ибо улучшение участи рабочих находится в прямой зависимости с уменьшением правительственной мощи;

"Принимая также во внимание, что современный строй промышленности и та поддержка, которую власть всегда оказывает владельцам собственности и орудий производства, - создают постоянный антагонизм между Капиталом и Трудом;

"Что вследствие этого, ныне стоят лицом к лицу два резко различающихся и непримиримых класса: с одной стороны, те, кто обладает капиталом, а с другой - производители, трудящиеся, которые создают все богатства, так как сам Капитал есть ничто иное, как продукт труда;

"Ввиду этого, пролетариат должен поставить своей обязанностью воплощение и проведение в жизнь лозунга Интернационала:

освобождение трудящихся должно быть делом самих трудящихся ".

"Принимая во внимание, что для достижения этой цели, из всех форм рабочих союзов, синдикальная организация есть наилучшая и наиболее целесообразная, так как она объединяет эксплуатируемых против общего врага для защиты их интересов, и этим самым синдикат объединяет в себе всех трудящихся без различия их философских и политических убеждений и религиозных верований;

Принимая также во внимание, что если бы синдикат замкнулся только в свои узко профессиональные рамки, то он совершил бы ту же ошибку, что и отдельный рабочий, избегающий союза, и что в действиях того и другого отсутствовала бы солидарность;

"Необходимо, следовательно, чтобы все трудящиеся прежде всего объединились в синдикаты, а затем, чтобы отдельные синдикаты объединились в местный союз синдикатов или Биржу Труда, - а через посредство национальной Федерации своей профессии или

отрасли промышленности примкнули бы ко Всеобщей Конфедерации Труда.

"Только при этом условии трудящиеся могут с успехом бороться против предпринимателей, вплоть до полного уничтожения системы наемного труда и отдельного класса хозяев-предпринимателей".

Вышеприведенные слова из нормального устава синдикатов вполне ясно и определенно выражают стремления большинства французских синдикатов. В самом деле, из числа 5.000 синдикатов, зарегистрированных официальной статистикой, самые деятельные, самые жизнеспособные - так называемые "красные" синдикаты примыкают к Всеобщей Конфедерации Труда.

Федерации синдикатов

Рабочие синдикаты входят в состав Всеобщей Конфедерации Труда не прямо, а при помощи двойной сети федеративных организаций, которые объединяют синдикаты с одной стороны - территориально (все синдикаты данной местности или города без различия профессий объединяются в местный союз синдикатов), а с другой стороны - индустриально (синдикаты одной и той же профессии или отрасли промышленности объединяются в единый национальный союз синдикатов).

Объединения первого рода, то есть местные интерпрофессиональные союзы синдикатов, называются обыкновенно Биржами Труда или Союзами Синдикатов такого-то города или местности, а объединения второго рода носят названия - Национальных Федерации Синдикатов такой-то промышленности или ремесла.

Союз синдикатов одного и того же города представляется настолько очевидно необходимым и нужным, что такие союзы развились очень быстро и раньше, чем Федерации синдикатов по профессиям. Рабочие, объединившиеся в синдикаты, быстро поняли, что если они останутся отдельно друг от друга, без взаимной связи, то синдикаты окажутся приблизительно в таком же положении, как и отдельный рабочий, не входящий в синдикат: они должны будут рассчитывать только на свои силы.

Так как в задачу местных союзов синдикатов входило подыскание мест безработным рабочим, то эти организации и получили во Франции наименование Бирж Труда.

Стремление синдикатов объединяться в местные союзы встретило первоначально сочувственное отношение со стороны многих городских управлений. Члены городских управлений, движимые политическими расчетами, надеялись сделать Биржи Труда своим орудием в политической борьбе и в то же время они хотели ограничить деятельность Бирж Труда исключительно регулированием спроса и предложения труда.

Однако, Биржи Труда вскоре сделались центрами рабочего синдикального движения и очагами революционных идей. Рабочие синдикалисты стали смотреть на Биржи Труда как на организации, которые должны в будущем обществе занять место городских Дум и

муниципалитетов.

Вследствие этого неизбежно должна была возникнуть борьба между Биржами Труда и Городскими Думами, как между враждебными друг другу учреждениями, из которых одни - Биржи Труда - олицетворяют собою будущее, а другие Городские Думы - уходящее прошлое.

В результате борьбы, многие Городские Думы начали отказывать

Биржам Труда в субсидиях и материальной помощи, а также не давали им помещений и вообще старались всеми мерами тормозить их развитие.

Необходимо указать, что преследование и враждебное отношение к Биржам Труда шли очень часто не только со стороны тех Городских Дум, где преобладали реакционеры или просто республиканцы, но и со стороны тех, в которых большинство членов были социалисты. Нередко даже случалось, что Городские Думы, где большинство составляли социалисты, относилось наиболее враждебно к Биржам Труда. Чтобы не быть голословными мы укажем на примеры Парижской Думы и Лионской.

В этих конфликтах обнаружилось все различие между демократизмом и синдикализмом. Каковы бы ни были лозунги, выставленные на знамени Городского Управления, - будь они даже социалистическими, - эти лозунги в рамках капиталистического общества остаются простыми словами, и вся деятельность социалистических городских управлений ведет к укреплению существующего порядка. Наоборот, в Бирже Труда - где на лозунги и слова обращают мало внимания, - вся ее деятельность способствует развитию духа того нового общества, которое займет место капитализма. Вот почему между Биржами Труда и Городскими Управлениями и проявляется антагонизм; мы видим полное противоречие точек зрения этих двух учреждений, - противоречие, которое зависит не от тех или других людей, представляющих эти учреждения, а которое коренится в самой сущности этих организаций.

В силу необходимости, вследствие недостатка средств, рабочие организации вынуждены были иногда обращаться к городским управлениям за субсидиями, но за последнее время синдикаты стали стремиться к тому, чтобы освободиться от какого бы то ни было подчинения и зависимости от городских управлений. С этой целью сначала стали образовываться независимые местные Союзы Синдикатов, которые иногда даже помещались в том же здании, где была Биржа Труда. Но и такая относительная свобода синдикатов от Городского Управления иногда вызывала нежелательные последствия и поэтому среди синдикатов наблюдается стремление к полной свободе и в настоящее время почти все Биржи Труда и местные Союзы Синдикатов имеют свои собственные здания и не прибегают к помощи субсидий от городов. Эта автономия требует от синдикатов тяжелых материальных жертв и больших усилий, но она придает вместе с тем синдикальному движению огромную энергию и вселяет в рабочих массах веру в синдикализм.

Управление делами Бирж Труда и местного Союза Синдикатов покоится также на федеративном принципе. Синдикаты, образующие союз или Биржу Труда, выбирают одного или нескольких делегатов, которые составляют административный Совет. Полномочия делегатов бессрочны, а потому они всегда могут быть отозваны своими синдикатами. На

совет возлагается исполнение всех дел Биржи Труда или Местного Союза, Дела этих организаций бывают двоякого характера; пропаганда и оказание разного рода помощи рабочим.

Кроме бесплатного предоставления мест безработным рабочим, Биржи Труда, по мере своих средств, организуют помощь безработным и дорожную помощь при перемещении рабочих из одного города в другой; они устраивают также профессиональные курсы, дают юридические советы и т. д. Кроме этого Биржи Труда и местные союзы синдикатов ведут пропаганду идей синдикализма и организуют общеобразовательные курсы, школы и лекции. Под влиянием Бирж Труда синдикальное движение растёт и с каждым годом захватывает все более и более широкие круги трудящихся. Благодаря усилиям Бирж Труда на юге Франции синдикализм проник в среду сельских рабочих и распространился среди мелких крестьян виноделов; в центральной Франции под влиянием пропаганды Биржи Труда города Бреста внеслись новые идеи социального обновления в среду бретонских рабочих, остававшихся до этого почти совершенно в стороне от всякого рабочего и социального движения.

С другой стороны, когда где ни будь вспыхивает стачка, Биржа Труда становится центром бастующих рабочих; в организации всякого большого дела, в котором проявляется солидарность всех рабочих данной местности Биржи Труда играют руководящую роль. Кроме этого, влияние Бирж Труда весьма значительно и в деле антимилитаризма. Они устанавливают сношения с солдатами, поддерживают их во время их военной службы и парализуют пагубное влияние казармы.

Биржи Труда объединяются между собою на федеративных началах: все они составляют единую обще-французскую федерацию, которая раньше называлась Федерацией Бирж Труда, а теперь превратилась в Секцию Бирж Труда Всеобщей Конфедерации Труда.

Ремесленные и промышленные Федерации синдикатов образуются, как мы уже говорили выше, из синдикатов одного и того производства или одной и той же профессии. В среде Конфедерации уже давно ведутся споры о принципе группировки синдикатов - по производствам или по профессиям? Со времени Амьенского конгресса Всеобщей Конфедерации Труда (октябрь 1906 г.) - существующие Федерации по профессиям и ремеслам оставлены, но вновь принимаются в Конфедерацию лишь Федерации по производствам.

Федерации синдикатов распространяют свою деятельность по всей стране; их деятельность хотя и имеет несколько иной характер, чем деятельность Бирж Труда, тем не менее имеет столь же существенное значение. Можно сказать, что эти две организации дополняют друг друга, и, способствуют сплочению рабочего класса. Если бы объединение рабочих ограничивалось бы только местными союзами синдикатов, т. е. Биржами Труда, то интересы и стремления рабочих невольно замыкались бы в узкие рамки своего города или области; наоборот, если бы существовали одни Федерации Синдикатов по профессиям и производствам, они в своей деятельности не выходили бы из рамок своей профессии. Таким образом, эти две формы рабочего объединения - местная интер-профессиональная и национальная по профессиям и производствам естественным образом дополняют друг

друга, усиливая чувство классовой солидарности пролетариата.

Федерации синдикатов, служа средством связи между отдельными синдикатами, рассеянными по стране, вносят в них единомыслие и готовят необходимое для ведения классовой борьбы единство действий. Благодаря деятельности Федераций Синдикатов устанавливаются во всей стране одинаковые условия труда в данной профессии или отрасли промышленности. Во время стачек вмешательство Федераций в высшей степени плодотворно, так как они могут не только объявить бойкот той области, где возникла стачка, но и еще могут поддержать вступивших в борьбу рабочих солидарным выступлением в их защиту всей данной профессии или отрасли производства. Совершенно ясно, что изолированный, предоставленный самому себе отдельный синдикат, имея в своем распоряжении только свою скудную кассу, обладал бы небольшой силой сопротивления.

Федеративное объединение увеличивает эту силу во много раз.

Большинство Федераций основаны на принципах автономии и федерализма, однако, во Франции существует несколько национальных объединений синдикатов, где сохранился еще централизм; но это явление не более как пережиток прошлого, которое исчезнет под влиянием нового революционного мировоззрения.

Федерации, основанные на федеративном принципе, управляются Федеральным Комитетом, который образуется из делегатов от каждого синдиката (по одному делегату от синдиката). Этот делегат может быть во всякое время отозван обратно; он находится в постоянном общении с избравшей его организацией. По такому принципу построены

Федерации рабочих по Металлу, Федерации Пищевиков, Кожевников и другие.

Типом Федерации, построенной на принципах централизма, может служить Федерация Типографов (или "Книга"). Во главе этой Федерации стоит Центральный Комитет, избираемый на несколько лет общим съездом всех типографских синдикатов по системе выборов по спискам. Нечего говорить о тех неудобствах, которые вытекают из такого способа организации: центральный комитет оказывается властью, до известной степени ни от кого независимой: и может легко случиться, что он не будет выразителем стремлений отдельных синдикатов.

Третий тип национальной профессиональной организации представляет собою так называемый Национальный Синдикат, разделенный на отдельные секции, пользующиеся весьма слабой автономией. Эта форма синдикальной организации принята, главным образом, у рабочих, занятых на службе у Государства. Вследствие этого Национальный Синдикат является созданием по образу и подобию того же государства, с которым он борется. Эта форма группировки, очевидно, соответствует тем условиям объединения, которые вытекают из организации Государства как предпринимателя и хозяина. Но, если рабочие, занятые в государственных предприятиях, могли бы следовать более свободно своим склонностям и симпатиям, то, несомненно, они избрали бы более свободную, федеративную систему организации.

Как бы ни были, однако, различны типы Федеральных объединений, их характерной чертой все-таки является, за очень малыми исключениями, ярко-выраженный дух федерализма. Французский рабочий не мирится с централизмом, который в других странах убивает рабочую инициативу и тормозит развитие синдикальной автономии. Именно этот дух автономии и федерализма который будет основой будущего экономического строя, и придает французскому синдикализму его в высшей степени революционную окраску.

Денежные средства Федераций различны; они состояются из взносов, которые обязаны делать синдикаты. Взносы эти колеблются от 10 до 40 сантимов (4 — 15 копеек) с каждого члена синдиката в месяц. Незначительность взносов может быть объяснена теми задачами, какие ставят себе Федерации: эти задачи сводятся, главным образом, к пропаганде и к стачечной борьбе. Оказание пособий безработным и другие виды взаимной поддержки практикуются Федерациями в очень ограниченных размерах; этим делом занимаются, преимущественно, отдельные синдикаты. Что же касается денежной помощи во время стачек, то средства для этого Федерации предпочитают собирать во время самих стачек. Французские синдикальные организации не претендуют на то, чтобы бороться против мощи Капитала посредством набитых золотом касс; поэтому, считаясь с необходимостью поддерживать стачку деньгами, Федерации не возлагают, однако, все свои надежды на кассу.

Большая часть Федераций издает свою газету или бюллетень, чаще всего ежемесячный; обыкновенно, он рассылается всем членам Федерации бесплатно.

В определенные сроки каждая Федерация устраивает свои съезды, на которых обсуждается совершенная за истекший период работа, намечаются новые задачи. Национальные Синдикаты, в силу их централистической организации, вынуждены устраивать конгрессы ежегодно. Остальные же Федерации устраивают свои съезды или ежегодно, или раз в два года. Единственно Федерация Типографов ограничивается одним конгрессом в каждые пять лет. Эти съезды рабочих имеют большое значение для рабочего движения и для самих Федераций. Федерации черпают в них свежие силы, деятели рабочего движения ближе знакомятся между собою и, благодаря обмену мнений, яснее становятся задачи и цели рабочей борьбы.

В настоящее время во Франции существует 60 Федераций и 3 Национальных Синдиката, которые объединяют около 3000 отдельных синдикатов и секций. Все они образуют Секцию Федерации Всеобщей Конфедерации Труда.

Всеобщая Конфедерация Труда

Объединение рабочих сил в синдикальной организации происходит, как мы видели выше, трояким образом: прежде всего через отдельный синдикат, который является как бы первой ступенью сплочения рабочих сил, затем через Национальную Федерацию Синдикатов с одной стороны, и Местный Союз различных синдикатов или Биржа Труда с другой; третью ступень образует Всеобщая Конфедерация Труда.

В Конфедерации Труда объединяются все синдикальные организации рабочего класса; здесь концентрируется и обобщается вся экономическая деятельность пролетариата. Но, мы должны сказать, что Конфедерация Труда не является органом управления, она представляет организацию, которая лишь объединяет разрозненные усилия пролетариата и помогает проявлению его революционной энергии. С этой точки зрения Конфедерация совершенно отлична от всех демократических учреждений и организаций, которые, благодаря централизму и авторитаризму, очень часто гасят энергию отдельных организаций, входящих в их состав. В Конфедерации есть объединение, но нет централизации. Принцип федерализма строго проводится во всех областях деятельности Конфедерации: на каждой ступени каждая единица пользуется свободой и автономией: - личность в синдикате, синдикат в Федерации, федерация в Конфедерации. В этом и заключается секрет той мощи, какой обладает Конфедерация. В синдикальной организации инициатива и действие исходят не сверху, из центра, но из любой организации и вибрация передается, все расширяясь на весь Конфедеративный организм.

Задачи и цели Всеобщей Конфедерации Труда строго определены ее уставом, статья первая которого гласит: Конфедерация объединяет рабочих, живущих наемным трудом, для защиты их духовных и материальных, экономических и профессиональных интересов.

Это определение охватывает всякое проявление активной деятельности. Как видно из этой статьи устава деятельность Конфедерации не ограничена узкими рамками чисто профессиональных интересов, и что будущая судьба общества ей не безразлична.

В статье второй устава революционные задачи Конфедерации подчеркнуты еще яснее; в этой статье говорится: "Конфедерация объединяет, независимо от их политических взглядов, всех трудящихся, сознающих необходимость борьбы за уничтожение системы наемного труда и класса предпринимателей-хозяев".

Таким образом, Конфедерация с точки зрения политической - нейтральная организация. Она не занимается чисто политической борьбой. Точно также и с точки зрения религиозной она также нейтральна и не ведет никакой борьбы против церкви и религии.

Воздержание от чисто политической борьбы ничуть не означает того, что Конфедерация ограничивается в своей деятельности только защитой узких профессиональных интересов в рамках капиталистического общества, но ставит себе более широкие задачи коренного социального переустройства.

Конфедерация объединяет трудящихся вне всяких политических партий и сект, - которые все представляют дальнейшее развитие демократизма, даже тогда, когда они провозглашают идеи социального преобразования. Конфедерация объединяет рабочих на экономической почве, и этим самым достигается необходимое разграничение, которое не допускает больше смешения классов и партий.

Деятельность политических партий в области парламентской борьбы состоит в том, чтобы перестраивать и обновлять лишь фасад социального здания, но не изменять его основы. Все партии призывают в свои ряды всех лиц без различия их социального положения и не

принимая во внимание однородны или нет интересы этих лиц; они требуют от входящих членов лишь признания своей программы. Все партии являются организациями идейными, все они объединяют людей на почве идей, а не интересов.

Совершенно другой характер организации имеет Всеобщая Конфедерация Труда. Она объединяет трудящихся на почве защиты их классовых интересов. На этих интересах Конфедерация, как на прочном фундаменте, и основывает всю свою деятельность.

Конечной целью Всеобщей Конфедерации Труда является, как мы уже сказали выше, уничтожение системы наемного труда и капиталистического способа производства. Эти явления окончательно исчезнут только тогда, когда будут совершенно устранены из нашей жизни угнетающая сила государства и капиталистическая эксплуатация.

Только после этого, на развалинах современного буржуазного мира возможен будет расцвет экономического федерализма, при котором человек сможет развить все свои силы и способности, и удовлетворить в полной мере все свои потребности. Синдикаты, т. е. союзы для производства, обмена и распределения должны стать основными ячейками нового свободного общественного строя.

Таким образом, цель, которую преследует Всеобщая Конфедерация Труда, одинакова с задачами всех социалистических партий. Разница между ними и Конфедерацией состоит только в том, что Конфедерация очистила социалистический идеал от всех доктринерских и сектантских измышлений, оставив лишь его сущность.

Можно даже сказать, что в синдикализме вопрос ставится даже шире, чем в социалистических партиях, которые мечтают о социалистическом государстве. Так, некоторые из этих партий признают, что система заработной платы сохранится и при социалистическом строе; производитель будет в социалистическом государстве тем же наемным рабочим, как и теперь, только нанимать и платить ему за работу будет тогда не частный предприниматель, а государство, которое возьмет на себя общественные функции: производство, распределение и проч.

В отличие от этого узкого и централистического понимания социализма, Всеобщая Конфедерация Труда ставит своим идеалом устройство свободного коммунистического общественного строя, основанного на принципах автономии всех составляющих общество групп и федерализма.

Однако, свой идеал будущего строя, синдикализм не считает непогрешимым догматом и не делает из него символа веры, признание которого требуется от каждого рабочего.

Не исповедание этого символа веры открывает двери синдиката, а принадлежность человека к классу трудящихся. Чтобы стать членом синдиката — необходимо одно условие: надо быть рабочим, живущим своим трудом. Рабочий инстинктивно приходит к сознанию о необходимости войти в синдикат, как только он почувствует гнет эксплуатации, и как только в нем проснулось сознание. В этом случае ни его религиозные, ни философские взгляды не имеют никакого значения.

Раз рабочий стал членом синдиката, он неизбежно в самом скором времени сбросит с себя ветхого человека; в синдикате он найдет благоприятную среду для своего социального развития; под влиянием частого общения и обмена мыслей с товарищами по борьбе - естественно и неизбежно совершается социальное перевоспитание рабочего.

- Нейтралитет Конфедерации в области политической не является выражением пассивности. Конфедерация не уклоняется от каких бы то ни было социальных задач, - и в том числе от политических, понимая это слово в широком его смысле. Она отличается от политических партий только тем, что она не принимает участия в парламентской избирательной борьбе. Конфедерация непарламентарная, аполитична, как и арелигиозна, апатриотична. Но, ее безразличное отношение к вопросам парламентской жизни не препятствует ей воздействовать на правительство, и опыт показал, что давление на республиканскую власть извне достигает больших результатов, чем деятельность социалистических депутатов в Парламенте.

На этих чисто экономических основах существует и развивается Всеобщая Конфедерация Труда; она состоит из двух секций: 1) Секция Национальных Производственных Федераций Синдикатов, и
2) Секция Бирж Труда, в которую входят и Местные Союзы Синдикатов. Обе секции представлены отдельными Центральными Комитетами, в которые входят делегаты от объединённых организаций. Каждый Комитет пользуется автономией в своей области и действует за счет своих специальных средств.

Общее собрание делегатов обеих секций образует Центральный Комитет Конфедерации, в ведении которого находятся все дела общего характера, и, главным образом, пропаганда идей синдикализма.

Каждые два года все конфедеральные организации устраивают общий съезд. На этих съездах, кроме обсуждения вопросов пропаганды, решаются все вопросы, связанные с синдикализмом и рабочим движением.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Тактика Всеобщей Конфедерации Труда

Создание автономного союза французских рабочих— союз, который указывает на возрастающую борьбу классов, - должно было вызвать к жизни и способы борьбы, соответствующие этой форме обеднения и тем стремлениям, выражением которых она является.

Способы борьбы Всеобщей Конфедерации Труда не носят отпечатка обычной демократической идеологии. Они не являются выражением мнения большинства, определяемого посредством всеобщего голосования. Да это в синдикализме было бы и невозможно, так как, в большинстве случаев, синдикат объединяет лишь меньшинство рабочих данной профессии. Так что если бы демократический принцип всеобщего голосования применялся в синдикальных организациях, то косность и несознательность рабочей массы должна была бы парализовать борьбу. Следовательно, сознательное меньшинство более развитых рабочих, объединившись в синдикате, должно действовать, не считаясь с инертной массой.

Впрочем, эта инертная масса и не может быть недовольна активным меньшинством. Она первая извлекает пользу от деятельности и борьбы меньшинства; она получает всю выгоду от побед, одержанных синдикатом над предпринимателями. Наоборот, те, кто борются, часто погибают в борьбе: хозяева их преследуют, заносят их в свои черные списки, выгоняют со службы и т. д.

Таким образом, синдикальное движение, как бы ничтожно не было число рабочих, принимающих в нем участие, не является движением чисто эгоистическим и преследующим частные интересы; в нем всегда проявляется солидарность рабочих и все рабочие пользуются достигнутыми результатами, даже если они и не принимают участия в борьбе.

Кто же может обвинять активное меньшинство за его бескорыстную инициативу? Конечно, не малосознательные рабочие, не входящие в синдикаты, но также пользующиеся плодами побед, завоеванных синдикатом.

Такова громадная разница в методах синдикализма и демократизма; в то время как демократизм, при помощи всеобщего голосования, передает управление делами народа в руки несознательных и нерешительных элементов (или вернее - их представителям), и подавляет активное меньшинство, синдикализм, наоборот, дает возможность проявлению всех наиболее активных и передовых элементов. В синдикализме инициатива действия

исходит от наиболее сознательных рабочих, и все желающие могут принять участие в общей борьбе.

Прямое действие

"Прямое действие" или "непосредственное действие" - вот точное и определенное название синдикальной борьбы, удачно передающее самую суть тактики революционного синдикализма.

Собственно говоря, прямое действие - не является новым открытием синдикалистов; ново оно только как теоретическая формула целого движения; прямое действие или непосредственная борьба представляет неизбежный вид деятельности рабочей организации.

На самом деле, как только образуется синдикат, так сейчас же входящие в него рабочие, сознательно или бессознательно, стремятся делать свое дело сами, вступают в прямую борьбу с предпринимателями, не надеясь ни на кого, кроме самих себя в решении намеченных задач. Сама логика вещей приводит синдицированных рабочих к непосредственному действию - то есть к действию исключительно членов синдиката, не прибегая к помощи каких-либо "третьих лиц" или посредников.

Таким образом, характерной чертой непосредственного действия является то, что оно выражает мысль и волю рабочих. Непосредственное действие не является непременно синонимом насилия; оно может носить мирный характер, но может проявляться в резких и бурных движениях - не переставая быть в том и другом случае непосредственным действием рабочих.

Кроме того, характер прямого действия может изменяться в зависимости от того, направлено ли оно преимущественно против капиталистов или против государства. В последнем случае, непосредственное действие принимает характер непосредственного воздействия на органы власти, тогда как обычными средствами борьбы против капиталистов-предпринимателей являются стачка, бойкот, лабел, саботаж и т. д.

Конечно, нельзя слишком строго разграничивать все виды прямого действия друг от друга - все они могут проявиться и одновременно в одном и том же конфликте.

Затем, необходимо отметить, что прямое действие является господствующим средством борьбы в синдикальных организациях, но не единственным. В Конфедерации, как и во всякой другой организации, есть рядом с революционными элементами и более умеренные сторонники законодательных "реформ", не потерявшие веру в государственную опеку.

Здесь следует прибавить, что за последние годы большинство этих умеренных элементов, благодаря влиянию Конфедерации, изменяют свои взгляды. Трения между "революционерами" и "реформистами" постепенно уменьшаются вследствие того, что "реформистские" элементы постепенно левеют - теперь они уже дошли до признания

революционной цели Конфедерации, то есть до признания необходимости всеобщей экспроприации капиталистического общества.

В начале своего развития французское рабочее движение ограничивало свою деятельность лишь борьбой за частичные улучшения условий труда, оно не имело ни общего идеала, ни общей единой цели. С другой стороны - многие союзы верили в благотворительную роль Государственной Власти, которая, по их мнению, могла стать на сторону рабочих в их споре с хозяевами.

Конечно, правительство стремится поддерживать эти иллюзии в рабочих. С этой целью правительство учредило целый ряд особых организаций во главе с "Высшим Советом Труда", где заседают вместе представители рабочих и хозяев. Главная задача "Высшего Совета Труда" готовить для парламента нужные рабочие законы, но парламент, обыкновенно, их отвергает. Правительство учредило также "Советы Труда" - которые, впрочем, никогда не действовали, — где бы представители рабочих и хозяев занимались разрешением столкновений на экономической почве. Кроме этого, правительство хотело дать синдикатам право торговли и приобретения имущества, надеясь этим самым увлечь синдикаты на путь капитализма и коммерции, где торгашеские денежные аппетиты заставили бы их позабыть о классовой борьбе; другой законопроект подобного же рода предполагал, чтобы синдикаты в случае стачки прибегали к обязательному третейскому суду, в результате чего была бы гибель всякого рабочего сопротивления и протеста.

Рабочие отлично поняли всю макиавелевскую политику правительства и настойчиво отказывались от предлагаемых им даров.

Революционное течение не удалось направить в русло законности и "порядка". Рабочий класс все более и более уяснял себе, что для разрешения экономических конфликтов нет иного решения кроме как открытая борьба с капитализмом.

Стачка

Из всех способов рабочей борьбы на первом месте следует поставить стачку. Стачка, или отказ рабочих от работы, является наиболее доступным средством борьбы для рабочих; к ней прибегают не только организованные рабочие, но и неорганизованные.

В самом деле, стачка не требует непременно существования синдиката. В областях, где рабочие живут без взаимной связи, распыленные по отдельным мастерским, - там стачка часто является предвестником появления союзов. Когда капиталистический гнет становится слишком невыносимым, эксплуатируемые рабочие прибегают к забастовке, и это инстинктивное движение вызывает к жизни временную организацию, которая превращается, под влиянием наиболее сознательных рабочих, в зародыш синдиката.

В тех стачках, в которых принимают участие организованные рабочие, проявляется больше выдержанности и революционного духа; экономическое значение конфликта, послужившего причиной стачки, уже не ограничивается вопросами, вызвавшими данный конфликт; такая

стачка превращается уже в частный эпизод общей социальной борьбы.

Нужно заметить, что взгляды французских рабочих на роль и значение стачки, как средства революционной борьбы, сильно изменились под влиянием синдикалистского движения. Теперь большинство рабочих не смотрит уже на стачку как на неизбежное зло, но видит в ней проявление и выражение социальной классовой борьбы.

На стачку взгляд изменился так же, как и на революцию: в революции уже никто не видит теперь внезапную катастрофу; она представляется медленным процессом, совершающемся каждый день как результат деятельности рабочего класса. И стачка - есть один из этих революционных моментов. Поэтому она уже не является "злом" - наоборот, это хороший знак возрастания революционного духа, - это реальное осуществление частичной экспроприации класса капиталистов.

Теперь признается всеми, что результаты стачек только полезны рабочему классу: со стороны моральной, стачка поднимает боевой дух пролетариата, - а с материальной стороны этот штурм, направленный против какого-либо пункта капиталистической крепости, ведет к изменению привилегий эксплуатирующего класса - иными словами к увеличению благосостояния и свободы рабочих.

Такой взгляд на стачку одухотворяет каждый момент классовой борьбы, придает экономическим конфликтам все большую остроту и, в своем логическом развитии, приводит к идее всеобщей стачки.

Стачки могут возникать и возникают по самым различным поводам: всякое угнетение, всякая эксплуатация могут вызвать конфликт. Можно, однако, наметить следующую приблизительную классификацию стачек:

Стачка наступательная (когда рабочие объявляют стачку, требуя тех или иных улучшений); 2) стачка оборонительная (когда рабочие прибегают к стачке, чтобы удержать те или иные права, которые намеревается отнять предприниматель; 3) стачка в защиту рабочего достоинства (для прекращения грубого обращения со стороны мастеров или начальства, или других оскорбительных порядков, обысков и т. п.); 4) стачка солидарности (не имеющая других мотивов, как только чувство солидарности с бастующими рабочими других предприятий или профессий).

Объявление стачки, в большинстве Федераций, предоставлено инициативе тех, кого она касается.

Устав Федерации Кожевников по этому поводу гласит:

“Каждый синдикат, объявляющий стачку, обязан до ее начала известить об этом Комитет Федерации. Последний не вправе отменить принятого синдикатом решения, но может представить, если сочтет нужным, свои возражения”.

Совершенно естественно, чтобы Федерация, которая имеет отношение к данному синдикату, объявляющему стачку, была извещена об этом, этим нисколько не нарушается автономия синдиката. Исключение допускается лишь в случае оборонительной стачки - здесь прекращение работы требует быстрого и моментального исполнения.

Таков взгляд большинства Федераций, хотя некоторые, в том числе и "Федерация Типографских Рабочих" требуют, чтобы вопрос об объявлении стачки, прежде ее начала, обсуждался в Федеральном Комитете, и чтобы только после разрешения этого Комитета синдикат мог постановить прекратить работу в том или другом предприятии.

Это различие во взглядах Федераций на право стачки объясняется разницей их тактики: по понятию Федераций второго типа, как, например, Федерации Типографских Рабочих, главный нерв борьбы - это деньги, и надежды на успех опираются у них, главным образом, на денежную поддержку, других рабочих. Поэтому им кажется справедливым, - раз дело идет о деньгах, поставить синдикат, желающий бастовать и рассчитывающий на денежную помощь со стороны Федерации, в зависимость от Федерального Комитета.

Но, другие Федерации, нисколько не уменьшая значение материальных ресурсов в рабочей борьбе, принимают во внимание не только один этот фактор, - успех, по их мнению, зависит и от воодушевления стачечников, от их революционности и от силы протеста.

Материальная поддержка стачечников состоит, по большей части, из добровольных сборов, при чем теперь для питания стачечников и их семейств устраиваются "коммунистические столовые"; обыкновенно эти столовые устраивают под открытым небом, и стачка напоминает картины военного времени.

Иногда случается, что стачка утрачивает свой частичный характер и что соседние и другие местные синдикаты к моральной и денежной поддержке присоединяют еще и активное участие; в знак солидарности они также прекращают работу и тогда стачка распространяется на весь город или область; вся общественная жизнь останавливается и тогда предприниматели или общественные власти вынуждены идти на уступки.

Так стачка перерастает чисто профессиональные рамки и становится социально-революционным явлением.

Кроме стачки, этого традиционного средства рабочей борьбы с предпринимателями, Всеобщая Конфедерация Труда признает еще бойкот, лабелъ и саботаж.

Бойкот, лабелъ и саботаж

Бойкот и лабелъ - два способа рабочей борьбы, вытекают из того же принципа прямого действия, как и стачка.

Бойкот состоит в том, что синдикат, в случае невыполнения какимлибо фабрикантом или предпринимателем условий синдиката или рабочего договора, объявляет этого фабриканта "под запретом" и призывает всех рабочих не поступать к этому фабриканту на работу до тех

пор, пока он не согласится исполнять условия синдиката. Если это торговец, -то синдикат приглашает всех граждан не покупать у него ничего до тех пор, пока он не удовлетворит требования своих служащих и рабочих. Это и называется бойкотированием. Этот способ борьбы, хотя и более мирный, чем стачка, иногда действует так же, как и стачка. Нередко одной простой угрозы бойкотом бывает достаточно, чтобы заставить предпринимателя или торговца идти на уступки, не доводя дело до стачки. Конечно, бойкот может оказать свое действие лишь в том случае, когда в данной местности или городе синдикированные рабочие составляют по крайней мере половину всего количества рабочего населения, или же где синдикат пользуется большим авторитетом среди всего местного населения, так что призыв синдиката к бойкоту не остается пустым обращением.

Лабель - представляет средство рабочей борьбы, противоположное бойкоту. В то время как при бойкоте синдикат приглашает граждан не покупать и не оказывать поддержки тому или другому торговцу, при Лабеле синдикат, наоборот, призывает граждан и рабочих покупать только в тех магазинах или те товары, которые рекомендуются синдикатом, вследствие того, что эти товары выделаны синдикированными рабочими или на тех фабриках, где хозяева строго выполняют все требования синдиката.

Лабель означает марку или штампель (печать), который синдикат выдает фабриканту или торговцу для того, чтобы тот накладывал эту печать на свои товары. Эта печать выдается только тогда, когда фабрикант или торговец обязуется честно выполнять все постановления синдиката. Таким образом, лабель практически выражается правилом: покупай только у тех купцов и производителей, которые рекомендуются "синдикальной маркой", удостоверяющей, что они честно исполняют требования синдиката.

Более всего лабель распространен во Франции в типографском деле: владельцы типографий, где работают синдикированные рабочие, рядом с своей фирмой ставят синдикальный знак, установленный Федерацией Типографских Рабочих и удостоверяющий, что работа выполнена синдикированными рабочими по тарифу, установленному синдикатом. В других Федерациях— как, например, в Федерации Рабочих Пищевого производства или в Федерации Парикмахеров - лабель имеет вид большого плаката, который выдается Федерацией торговцам и содержателям парикмахерских заведений для вывешивания его на видном месте. Этот плакат служит удостоверением, что рабочие и приказчики данного предприятия принадлежат к членам синдиката.

Хотя, с первого взгляда, лабель представляет очень скромное средство борьбы, но, тем не менее, по своей сущности он является выражением прямого действия; рабочие охраняют и защищают свои интересы сами и собственными силами, не полагаясь ни на какую внешнюю помощь. Лабель может стать в высшей степени действительным средством рабочей борьбы, если в синдикаты объединено большинство рабочих и если они обладают развитым сознанием своих классовых интересов.

Саботаж. - Кроме стачки, бойкота и Лабеля французские синдикаты борются иногда еще при помощи саботажа. Саботаж заключается в том, что рабочий "за плохую плату дает плохую работу". Саботаж отзывается непосредственно на кармане предпринимателя и поэтому фабриканты и предприниматели более всего ненавидят этот способ борьбы рабочих.

Саботаж выражается то в замедлении работы, то в дурном ее качестве; иногда даже в порче орудий производства. В торговле саботаж применяется в форме, умышленной растраты товаров в пользу покупателя, которому отпускается больше чем следует, или в резком обращении с ним, чтобы этим самым заставить покупателя перейти в другой магазин. Страх перед саботажем очень часто заставляет слишком упрямого хозяина удовлетворять требования своих рабочих.

Примером успешного применения саботажа является победа, одержанная парижскими парикмахерами в их борьбе за еженедельный отдых и за сокращение рабочего дня. Парикмахеры добились этих улучшений при помощи саботажа. Они обмазывали волосяные изделия и парики едким составом, который их портил. В конце концов, владельцы парикмахерских вынуждены были уступить требованиям своих служащих и парикмахерские стали закрываться не позднее 8-ми часов вечера и один день в неделю не работают совсем.

Борьба против Государства

Все способы рабочей деятельности, которые мы бегло рассмотрели на предыдущих страницах, имеют своей целью, главным образом, борьбу с классом предпринимателей-капиталистов. Но, синдикализм ведет не только борьбу за частичные улучшения условий труда, он ведет также борьбу социальную. Не принимая непосредственного участия в парламентской борьбе, синдикализм стремится тем не менее разрушить современное буржуазное Государство и заменить его экономическими рабочими организациями. Ставя своей целью полное освобождение рабочего от гнета капитализма и государственной власти, синдикализм не может оставаться пассивным перед фактом эксплуатации и угнетения трудящихся классов Государством. Синдикализм ведет борьбу с Государством, но только эта борьба происходит не на парламентской трибуне, а в самой жизни. Синдикализм стремится свести государственную власть к нулю и передать синдикатам те немногие общественно-полезные функции, которые создают иллюзию, что государство полезно и необходимо для общественной жизни людей. Вследствие этого синдикалисты не стремятся проникнуть в Парламенты и в Законодательные Палаты, не заботятся иметь там своих представителей, так как убеждены, что никакая Государственная Власть не сможет уничтожить современный порядок и установить новый социальный строй. Но из этого еще не следует делать заключение, что синдикализм безразлично относится к формам государственной власти: власть должна возможно меньше притеснять. И синдикализм работает в этом направлении, стараясь воздействовать на власть извне. Тактике завоевания политической власти из-внутри, которая неизбежно бы вовлекла рабочих в партийность, синдикализм предпочитает тактику давления извне, при которой, рабочий класс, принимая участие в политической борьбе, не оставляет, однако, своей классовой экономической почвы и не утрачивает своего классового единства.

Эта тактика "воздействия или давления извне" порождает массовые движения, в которых соединяются и стачка, и бойкот, и саботаж. Предшественники всеобщей стачки-экспроприации, эти массовые движения протеста против действия власти заставляют государственную власть считаться с волей пролетариата. И эта тактика оказывается более действительной, чем все протесты и выступления социалистических депутатов в

Парламенте.

Самым характерным образцом этих массовых выступлений может служить борьба синдикатов против контор для найма, в 1903 - 04 г.г. После двухмесячной энергичной агитации Всеобщей Конфедерации Труда за уничтожение частных контор для найма, правительство было вынуждено издать закон о закрытии всех частных контор для найма и предоставить доставление мест для безработных всецело Биржам Труда. Таким образом путем прямого действия Всеобщая Конфедерация Труда добилась в два месяца издания закона, которого в Парламенте левые депутаты добивались целых двадцать лет.

Из тех же принципов массового действия и давления на правительство извне выросла, и агитация в пользу восьмичасового рабочего дня. С помощью грандиозных майских манифестаций 1906 г. рабочие синдикаты заставили правительство - опять-таки в области законодательства - заняться вопросом о еженедельном отдыхе. Чрезвычайно осязательно проявилась причинная связь между этими двумя событиями. Голосование и опубликование этого закона имели место всего несколько недель спустя после 1-го мая. А между тем, всего несколькими месяцами ранее сенат значительным большинством восстал против законопроекта об обязательном еженедельном отдыхе для рабочих... Значит сенат уступил в мае месяце под влиянием рабочего движения.

Таким образом, французский рабочий класс, объединенный во Всеобщую Конфедерацию Труда, не ограничивает своей деятельности только борьбой против капитализма. Он борется также и против Государства, которое стоит на страже интересов буржуазии и является ее союзником. Но и эту борьбу рабочий класс ведет непосредственно, не прибегая к помощи парламента, не действуя через депутатов и других посредников. Рабочее движение своим внешним натиском на государственную власть не только добивается определенных уступок от государства, но ослабляет его принудительную силу и уменьшает мощь Государства. Такую борьбу синдикализм будет продолжать вплоть до полного исчезновения централизованной политической власти, до того момента, когда сама организация Государства растворится в синдикальной организации общества.

Всеобщая стачка

Способ действия, который даст рабочему классу возможность выполнить эту задачу полного освобождения, логически вытекает из способа объединения рабочих на экономической почве и связанных с ним идей - этот способ всеобщая стачка.

Всеобщая стачка представляет собою фактический разрыв между пролетариатом и буржуазией, который проводится синдикализмом уже теперь. Синдикализм отказывается от всякого сотрудничества с буржуазным классом и утверждает, что пролетариат несет в самом себе все необходимые для социальной жизни элементы. Синдикализм признает, что когда эти элементы разовьются и рабочий класс достигнет известной степени самосознания и мощи, он от слов перейдет к делу, отказавшись работать на буржуазный класс. Это решительный акт протест, всеобщий отказ пролетариата от работы и будет всеобщей стачкой.

Отказ продолжать производство по капиталистическому плану не будет делом чисто отрицательным; вместе с провозглашением всеобщей стачки рабочие будут захватывать фабрики и заводы и немедленно же приступят к организации производства на коммунистических началах; этим займутся основные ячейки нового общества синдикаты. Профессиональные организации, превратившись в очаги новой жизни, разрушат и уничтожат очаги старого буржуазного общества - государственные и муниципальные учреждения. С этого момента центрами социальной жизни станут Федерации и Союзы Синдикатов; к этим организациям и отойдут те немногие общественнополезные функции, какие находятся в настоящее время в ведении государства или городских управлений.

Этот революционный взрыв готовится всеми частичными стачками и рабочими выступлениями, которые являются предвестниками всеобщей экспроприрующей стачки.

Общие выводы

Таковы организация, тактика и деятельность Всеобщей

Конфедерации Труда. Мы проследили на предыдущих страницах шаг за шагом развитие синдикальной организации и отметили присущий ей характер автономии и федерализма. Мы указали, что синдикальное движение, возникшее на экономической почве, не ограничивается защитой только профессиональных интересов рабочих, но охватывает всю совокупность социальных проблем.

Рабочие, став на почву экономической синдикальной борьбы, неизбежно вовлекаются в широкое русло социального движения. Так, отдельная стачка, направленная против отдельного капиталиста, стремящаяся к частичному уменьшению его привилегий, развивается в стачку солидарности или в стачку целой отрасли промышленности, и приобретает уже ярко выраженный социальный характер; эти стачки, развиваясь и расширяясь, становятся не только средством борьбы против капитала, но и против его защитника, государственной власти. Под влиянием уроков стачечной борьбы у рабочих естественно рождается идея всеобщей стачки - в которой воплощается понятие социальной революции и пути которой намечаются массовыми движениями вроде первомайских выступлений.